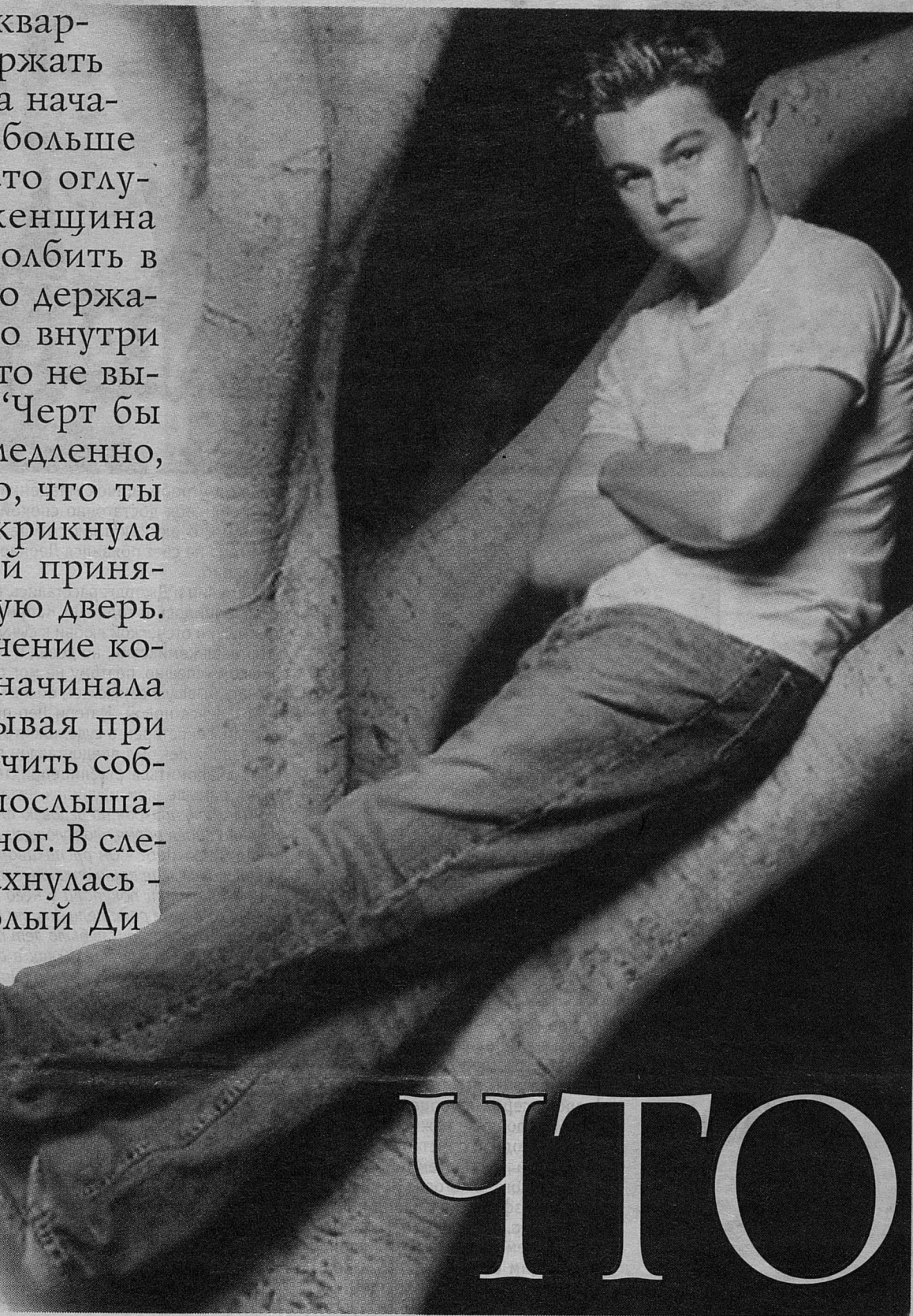

14.02.03

ди Каприо Леонардо

ШЭРОН стояла у дверей его квартиры, изо всех сил стараясь держать себя в руках. С тех пор как она начала давить на звонок, прошло больше пяти минут. Шум стоял просто оглушительный, тем более что женщина время от времени начинала долбить в стену каблуком туфли, которую держала в руке, как молоток. Однако внутри было тихо, как в склепе, и ничто не выдавало присутствия хозяина. "Черт бы тебя побрал, Лео! Открой немедленно, идиот проклятый. Я же знаю, что ты там!" - на одном дыхании выкрикнула Шэрон и с удвоенной энергией принялась колотить туфлей о входную дверь. Спустя еще десять минут, в течение которых гостя несколько раз начинала обессиленно плакать, не забывая при этом насиловать звонок и калечить собственную обувь, в коридоре послышались неуверенные шаги босых ног. В следующее мгновение дверь распахнулась - на пороге стоял абсолютно голый Ди Каприо, державший в руке пояс от махрового халата и пульт от телевизора. "А, это ты, детка. Что же ты не сказала, что это ты? Проходи, милая", - произнес Лео заплетающимся языком, не в состоянии до конца открыть глаза.

ЧТО СКРЫВАЕТ ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО?

"КАК они обращались с тобой и Феликсом... Я увидела тебя в программе новостей и сразу примчалась. Это было ужасно!" - Шэрон нервно мерила шагами комнату, попутно пытаясь выяснить, что из произошедшего этой ночью Лео помнит, а что - нет. Парень улыбался ей самой идиотской из своих улыбочек и продолжал стоять без единого лоскута одежды, не выпуская из рук махровый пояс и дистанционный пульт. За прошедший месяц это была уже седьмая такая стычка с полицией: Лео и компанию выкидывали из ночного клуба за очередную хулиганскую выходку, обыскивали, надевали наручники, везли в участок. Странно, что мадам Стоун решила приехать именно сегодня. Продолжая спрашивать подробности прошедшей ночи и так и не получая вразумительных ответов, Шэрон отметила про себя, как парень сильно сдал в последнее время: "Расстолстел и обрюзг. Похож на старого пьяницу, а ведь ему только двадцать семь..." Пару минут Лео слушал подругу, стараясь изобразить на лице подобие то ли раскаяния, то ли сочувствия, после чего подошел, попытался ее обнять, но про-

махнулся и завалился на пол. "Пойду принесу нам чего-нибудь выпить", - произнес Лео, поднимаясь с колен и направляясь в сторону гостиной, продолжая волочить за собой по полу пояс от халата. Шэрон взглянула на часы - было ровно десять утра. Она поправила прическу, пролистала лежащие на столике журналы, еще раз взглянула на себя в зеркало, но Лео так и не появился. Женщина прошла в гостиную и обнаружила его там, лежащим на диване, по-детски обхватившим подушку и раскинувшим ноги. Рядом на полу стояли два полных бокала "Мартини". Лео спал.

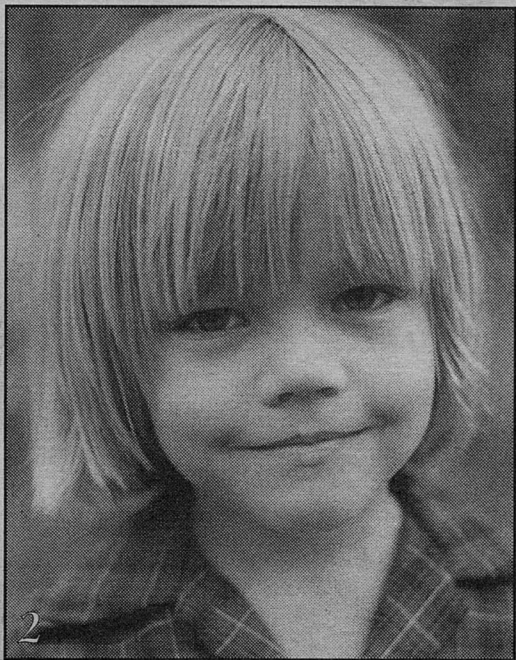
ПРИМАДОННА

ОНИ познакомились в 1994 году на съемках фильма "Быстрый и мертвый". Точнее, это Шэрон Стоун собиралась сниматься в картине Сэма Рейми и подыскивала себе подходящего партнера. Начинающую кинозвезду она увидела в каком-то безобразном ток-шоу: парень раскованно улыбался и выглядел удивительно достойно, несмотря на окружающий его бедлам. Уже на следующий день Шэрон заявила продюсерам и режиссеру, что хо-

чет именно Леонардо Ди Каприо и никого другого. Студия заупрямилась, и тогда Шэрон сказала, что оплатит гонорар Лео из собственного кармана. Так 36-летняя примадонна и ее 20-летний протеже оказались в одном кадре, а затем и в одной постели. В то время он был молод и при всем своем обаянии и сарказме весьма наивен. Шэрон Стоун импонировала его дерзостью и неутомимой сексуальностью, в то время как Лео замирал от восторга при одной только мысли, что он обладает - пускай временно, пускай с ее разрешения - той самой Шэрон Стоун. Они были вместе не слишком долго - около пары месяцев, но за это время Лео многому научился у примадонны. "Если ты стал знаменитым, считай это преимуществом над другими людьми", - советовала она. - "Только так ты можешь стать сильнее". Она знала, о чем говорила, и Лео впитывал каждое ее слово, как губка, боясь упустить даже самую малость. Они расстались хорошими друзьями, и, когда журналисты спрашивали у Шэрон Стоун, что она думает по поводу Леонардо, женщина отвечала: "Он милый и талантливый мальчик и, поверьте мне, далеко пойдет". Ди Каприо предпочитал не распространяться на тему их взаимоотношений перед кинокамерами: Лео до сих пор не мог поверить, что в жизни такого бродяги, как он, случилась подобная удача. Это относилось не только к Шэрон, но и ко многим другим - к съемкам, интервью, поклонникам - всему, что сделало его жизнь похожей на сон.

ЛАПША

ЛЕО родился и вырос в Лос-Фелисе - районе, который приличные люди в дорогих ботинках предпочитали обходить стороной. "Голливуд

На фото:

1. С мамой Ирмелин и бабушкой.
2. Лео 4 года.

вовала в утробе толчок младенца, который до этого вел себя достаточно спокойно. Это было воспринято ею как знак свыше, и 11 ноября 1974 года на свет появился Леонардо Вильгельм Ди Каприо.

Ирмелин и Джордж расстались, когда Лео еще не исполнилось и года. Ди Каприо-старший, не утративший отеческой любви к сыну, был актером и торговал комиксами, но делал и то, и другое не слишком успешно, поэтому не мог полностью содержать бывшую семью, тем более что очень скоро обзавелся новой. Матери Лео пришлось идти работать секретарем в суде, так что мальчик с самых ранних лет был предоставлен самому себе и начал знакомиться с нелегальной изнанкой жизни раньше, чем научился читать по слогам. *"Помню, как, приходя на игровую площадку, я постоянно видел парня, торгующего наркотиками, - вспоминал Лео. - Он распаховал полы своего плаща, показывая прикрепленные изнутри шприцы, и малолетки покупали у него эту дрянь на деньги, которые родители давали им на бургеры и конфеты. А когда мне было лет пять, я увидел с балкона моего приятеля, как в соседнем доме два гомика занимаются сексом. Долго не мог думать ни о чем другом - в мозгах постоянно всплывала эта мерзкая картинка"*.

На идеальное детство "золотого" ребенка Голливуда это было мало похоже. Лео и сам частенько становился объектом насмешек. В детстве его звали не иначе как Лапшой - за длинные светлые волосы до плеч и регулярно принимали за девочку - уж больно ярко парень был одет. Но все это мало заботило его: в раннем детстве Лео мечтал стать океанологом, покупал книги про дельфинов и китов. *"Если бы я не стал актером, то пошел бы в Институт океанографии"*, - говорил спустя годы Ди Каприо. Сложно представить это самое "если". Хотя...

РОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

ЕСЛИ БЫ отец, поддерживающий с матерью хорошие приятельские отношения, как-то раз за обедом не рассказал о том, что его другой сын Адам от второй жены заработал пятьдесят тысяч долларов, снявшись в рекламе, может быть, Лео и посвятил свою жизнь дельфинам и китам. *"Сколько?!"* - подавившись от неожиданности картошкой, спросил ошарашенный Лео. *"Пятьдесят тысяч"*, - повторил Джордж, не скрывая гордости за младшего сына. В ту ночь Лео долго не мог за-

снуть, воображая эту космическую сумму в руках у слюняк Адама.

Пять лет Леонардо снимался везде, где только ему предлагали, - рекламе, детских утренних шоу, викторинах, не переставая думать о том, что Адам играет все-таки лучше (спрашивается, где теперь этот Адам?). Все заработанные деньги приходилось отдавать маме. Агент настаивал на том, чтобы Лео сменил прическу и имя на что-нибудь более приличное и благозвучное. Леонардо нравился себе и таким, поэтому, когда ему исполнилось десять лет, он уволил агента и похоронил мечту стать знаменитым актером. Следующие пять лет Лео посвятил себе: гонял с мальчишками мяч во дворе, прогуливал уроки, пытался вникнуть в схему взаимоотношения полов.

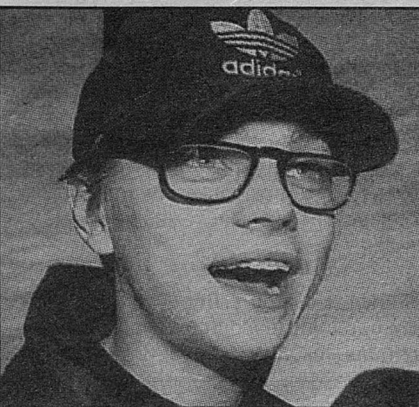
В четырнадцать лет он завел себе постоянную подружку, которую нужно было водить в кафе и кормить мороженым. Родители спонсировать его увлечения категорически отказались, поэтому Леонардо нашел нового агента, который не имел ничего против его прически и имени, и уже очень скоро юное дарование стало посещать все прослушивания и кастинги, проводившиеся в радиусе пятидесяти километров от его дома. Проблем с девочками не возникало, так как Лео время от времени снимался в сериалах, среди которых были "Санта-Барбара" и "Новая Лесси", и рекламе. Он долгое время перебивался эпизодическими ролями и случайными заработками, пока наконец-то не попал в "большое" кино - третью серию ужастика "Зубастики". Чуть позже, в 1992 году, Леонардо обошел четыреста претендентов и получил роль Тобиаса Вольфа в картине "Жизнь этого парня". Девятнадцатилетний Ди Каприо, ни дня не учившийся актерскому ремеслу, стал достойным напарником самому Роберту Де Ниро. Пресса провозгласила рождение новой звезды и секс-символа.

МОЛОДОЙ ЖЕСТОКИЙ БОГ

ЧЕРЕЗ год в жизни Лео "вспыхнула" и исчезла Шэррон Стоун, за которой последовали **Дemi Мур, Алисия Сильверстоун, Бриджет Хол**, да мало ли еще кто. Ди Каприо предпочитал женщин старше и опытнее себя, не потому что намекающие морщины и божественная пресыщенность были его тайными фетишами: каждая "знаменитая" любовница учила его быть звездой, разбивать миллионы сердец одной случайной улыбкой, чувствовать себя недосыгаемым. Если бы не любовные похождения Ди Каприо, "желтая" пресса давно пошла бы по миру. В своей личной жизни, которая тут же становилась достоянием общественности, Лео придерживался двух простых правил: встречаться с топ-моделями и спать с каждой партнершей по кадру.

Воплощая в жизнь первый пункт, Леонардо с друзьями не пропускал ни одного громкого показа мод: молодые люди кидались чипсами и в полный голос обсуждали достоинство одних ягодиц перед другими. Уйти с показа без новой подружки Лео практически никогда не удавалось. Чем неприличней и вызывающе он вел себя, тем большим успехом пользовался у топ-моделей. Главная причина, по которой Лео предпочитал глянцевого красавца всем остальным женщинам, заключалась в контрасте, который подписывала любая девушка со своим агентством: отдельным пунктом в нем было оговорено, что она не имеет права выйти замуж, пока не истечет срок действия подписанной бумаги. Таким образом Лео был застрахован от серьезных романов. Их миллионные контракты гарантировали его свободу.

Что касается любовных отношений на съемочной площадке, то поначалу это была обыкновенная мужская прихоть: Лео видел, как на него смотрели женщины, чувствовал их напряжение и не мог отказать себе в удовольствии стать Богом для очередной суперзвезды. Молодым и жестоким Богом. В свое время он вбил себе в голову, что ни одна женщина не сможет устоять перед ним: будь то жена брата, невеста друга или просто очередная миллионерша. То же самое случилось с его партнершей по фильму "Ромео и Джульетта" **Клер Дэнс**. Лео был идеальным Ромео, и Клер не могла не влюбиться в него. Как только в прессе поползли слухи об их предстоящей помолвке, Лео тут же разорвал отношения, убедительно посоветовав девушке держать язык за зубами. *"Если ты хоть словом обмолвишься о том, какой я обаятельный любовник, или что предпочитаю есть на завтрак, о твоих самых интимных тайнах узнает вся страна. Ты же знаешь, какая у меня богатая фантазия... Запомни, мы с тобой друзья. Хорошие приятели и только"*, - говорил Ди Каприо, целуя напоследок свою Джульетту. Их фильм стал настоящей сенсацией, и Лео нравилось наблюдать за тем, как уверенно говорила в камеру голубоглазая Клер: *"То, что нам так замечательно удалось сыграть Ромео и Джульетту, вовсе не значит, что мы были и в реальной жизни парой. Лео очень талантливый актер и приятный человек, но наши отношения не выходили за рамки дружеских. Мы просто друзья"*. Ди Каприо был доволен проделанной работой - как в отношении фильма, так и бывшей любовницы.

“Титаник” дался Леонардо несколько сложнее. Режиссер фильма Джеймс Кэмерон очень скоро засомневался, потянет ли этот амбициозный юнец столь масштабный и дорогостоящий проект. Назначили пробы. Ди Каприо, ожидавший, что его утвердят и без этих формальностей, был сильно уязвлен. Оскорбленный в лучших чувствах, Лео все же пришел на просмотр к Кэмерону. Сел нога на ногу в его офисе, закурил сигарету, начал флиртовать с секретаршей, делая вид, что его совершенно не заботит то, зачем он сюда явился. *“Привет, если уж я должен пройти через данную формальность, то пускай это увидишь только ты, - обратился Лео к Кэмерону. - Надеюсь, ты доверяешь собственным глазам, потому что я не позволю включать камеру. Только ты и я. Никаких камер”*. Джеймс был шокирован, но его удивление от дерзости Лео не шло ни в какое сравнение с тем, что он испытал, когда Ди Каприо начал играть. С ходу, с листа, легко и непринужденно Леонардо сыграл так, что у Кэмерона побежали по спине мурашки. Это был Джек - и никто не мог сыграть его лучше, чем наглец Ди Каприо. Кэмерону стоило немалого труда убедить продюсеров, что Лео подходит на эту роль: как нормальные деловые люди, они хотели посмотреть съемку его проб, которую Кэмерон не в состоянии был им предоставить.

Партнершей Лео по “Титанику” стала актриса **Кейт Уинслет** - упитанная темноглазая девушка, себе на уме, которая смотрела на него, как на пустое место, предпочитая болтать в курилке с гризерами и осветителями. Несмотря на то, что Кейт была не в его вкусе, ДиКаприо решил, что затащить ее в постель надо непременно. Дело чести.

Съемки оказались настоящим адом: Кэмерон заставлял актеров делать по 20-25 дублей даже самых незначительных эпизодов, а центральные сцены переснимали раз по сто. Леонардо был вовсе не против лишних двадцать раз приобнять недотрогу Кейт, но в ледяную воду приходилось прыгать столько же, если не больше. Ди Каприо по-настоящему выходил из себя, когда Джеймс в очередной раз командовал: *“Отлично, ребята. Теперь повторим все с самого начала”*. Были случаи, когда Лео фактически затевал драку с режиссером, и в такие моменты его могла утихомирить только Кейт. Она была мягкой, но решительной, и у нее, как ни у кого другого, получалось подобрать слова, способные привести Лео в чувство. Ди Каприо, позабыв о “деле чести”, совершенно искренне наслаждался ее общением, и их близость стала естественным продолжением возникшей дружбы.

Съемки фильма закончились, и каждый, кто так или иначе оказался причастным к “Титанику”, сделал себе футболки с надписью: “Меня ничем не испугать - я работал с Джеймсом Кэмероном”. Закончился и роман Лео с Кейт. Получивший за работу 2 500 500 долларов, Ди Каприо пришел к ней с хорошо отретированной фразой, которая должна была означать его очередную любовную победу, но Кейт опередила его: *“Лео, ты явился, как всегда, очень вовремя. Нам надо поговорить. Ты, безусловно, хороший парень, и все, что между нами было, мне по-настоящему нравилось. Но если ты хоть словом обмолвишься об этом - с друзьями ли, с прессой, со своими подругами - тебе несдобровать. Запомни это, а теперь ступай. Мне нужно переодеться”*.

Несмотря на то что Лео был страшно зол на Уинслет, он не мог не признать, что эта девушка заслуживает уважения. Она была единственной, у кого хватило духа утереть нос самому Ди Каприо. Привыв из Америки на премьеру “Титаника” в Лондоне, он узнал, что его партнерша находится в больнице: Кейт заболела гриппом накануне торжества и теперь лежала под капельницей с температурой сорок. Лео, не находя себе места от беспокойства, еле выскочил на пресс-конференции, после чего отправился прямо в госпиталь. С охапкой цветов и громадным плюшевым медведем он ворвался в палату и наткнулся на насмешливые глаза подруги: *“Вот так сюрприз! Чем обязана, сэр?” - “Помолчи, толстуха”, - ответил Лео, и они обнялись*.

КУМИР УБИЙЦЫ

“ТИТАНИК” отнял у Ди Каприо столько душевных и физических сил, что пришлось обратиться к врачу: Лео то впадал в глубокую меланхолию, то начинал буйствовать или, наоборот, истерически смеяться. Его настроение менялось, как ветер, и никто из окружающих не знал, чего ждать в следующую секунду - удара в челюсть или крепких объятий. Врачи настоятельно советовали отдохнуть. В прошлый раз, когда Лео начал употреблять антидепрессанты, его мучили кошмары. Все началось со съемок в фильме “Баскетбольные дневники”, где Ди Каприо играл странноватого паренька, увлекавшегося наркотиками, баскетболом и поэзией. В одном из эпизодов герой Лео фантазировал о том, как он расстреливает своих одноклассников и учителей. Спустя два года после выхода фильма 14-летний мальчик из провинциального городка Уэст-Падукка решил разыграть эту сцену в реальной жизни:

во время школьной молитвы он застрелил восьмерых человек. На допросе в полиции он заявил, что ему очень понравилось, как это выглядело в “Баскетбольных дневниках”, что Ди Каприо его кумир и он хочет быть похожим на него. Лео был в шоке. Впервые он почувствовал, что его фильмы могут реально что-то изменить в жизни. Что это не просто двигающиеся человечки на видеоленте - его роли живут, независимо от него самого, и они могут убивать. По ночам Лео снились расстрелянные школьники, которые умоляли пощадить их. Он просыпался с липкой от пота спиной и после нескольких недель бессонницы был вынужден обратиться в клинику.

В случае с “Титаником” все было несколько иначе: толпы фанатов не давали ему прохода. И днем, и ночью они дежурили под его окнами и принимались рыдать, стоило Лео выйти на балкон или появиться в окне. По отношению к этим людям Ди Каприо испытывал смесь отвращения, страха и ликования. Он чувствовал свою власть над ними, но не знал, как ею управлять.

Однажды, приняв таблетки и залив их изрядной долей алкоголя, Лео отправился на пресс-конференцию, посвященную выходу его очередного фильма. У входа в зал собралась многотысячная толпа, ожидавшая появления своего кумира. Лео приказал охранникам ждать в машине и вышел к фанатам. Его маленькая фигурка тут же скрылась под напором толпы: к нему тянулись тысячи рук, он чувствовал, как они рвут его одежду в клочья, пытаясь дотронуться до него, кричат и рыдают. В тот момент Лео ощущал, что еще немного - и он задохнется, но одновременно с этим внутри него рос огромный шар ликования. За полшага до собственной смерти он чувствовал себя королем мира. Подоспевшая вовремя охрана с трудом извлекла из гущи толпы Леонардо в разорванной в клочья одежде и с какой-то безумной улыбкой на лице и усадила его в машину. По дороге домой с Лео случилась истерика, которую смогла прекратить только очередная доза транквилизаторов и алкоголя.

ПРЕДЕЛ

С ТОГО самого дня Леонардо сильно изменился. Постоянно находясь под воздействием каких-либо препаратов, он регулярно скандалил и дрался с режиссерами, срывал съемки, потом извинялся и снова устраивал дебош на съемочной площадке. По ночам они с друзьями заваливались в самые шикарные клубы, просаживали там кучу денег и начинали громить все вокруг. Его адвокат взял за привычку спать днем, так как практически каждую ночь ему приходилось вытаскивать своего буйного клиента из полицейских участков. В гостиницах после Ди Каприо оставалась разбитая мебель, подожженные простыни и россыпи кокаина на полу. Никто не мог понять, почему и когда именно в Лео появилась эта жажда к саморазрушению. Со стороны могло показаться, что он просто проверяет свой предел прочности, ищет грань, за которой все разом закончится. У Леонардо было все: деньги, слава, женщины, но, несмотря на это (или как раз-таки именно поэтому), парень был на грани суицида. Теперь его можно было увидеть с отяжелевшим от похмелья лицом, вечным куском пиццы в одной руке и сигаретой в другой. За полтора года он превратился из маленького золотоволосого принца в помятого и сильно разжиревшего пьяницу.

СЕНСАЦИЯ

СЪЕМКИ в фильме “Банды Нью-Йорка” режиссера Мартина Скорсезе были приостановлены на неопределенный период. *“Возьми себя в руки. Приди в себя. Я знаю, что тебе тяжело, но ты должен закончить картину”, - уговаривал Мартин Леонардо, хотя сложно было представить, что*

мэтр может себе позволить разговаривать с кем-то в подобной просящей интонации. *“Да, Мартин. Я обещаю. Еще пару дней, и я буду в форме. Не сомневайся”, - отвечал Лео. В тот же вечер он дал распоряжение собрать экстренную пресс-конференцию в большом холле гостиницы “Националь”. Весь собравшийся народ не смог поместиться в зале, люди толпились у входа, в коридоре, оккупировали все рестораны и бары. Никто не знал, чего ждать, но ясно было одно - намечалась сенсация. Лео поднялся к микрофону, и зал, гудевший, как растревоженный пчелиный рой, замер. Ди Каприо оглядел собравшихся и, шурясь в свете фотовспышек, заговорил: *“У меня отобрали жизнь, и теперь она лежит в видеоматериалах на полочках. Моя жизнь состоит из кусочков кинолент с надписями “Титаник”, “Пляж” и прочими. А если разобраться, то своей жизни у меня никогда и не было. Играв в кино, я не заметил, как молодость прошла, но самое ужасное, что даже теперь я не могу выйти на улицу. В меня обязательно будут тыкать пальцем, как на разжиревшего урода, что по сути так и есть. Я ухажу, потому что ненавижу все это. Ненавижу вас и это долбаное кино. Все”*.*

“Лео, а как же “Банды Нью-Йорка”? Неужели вы не закончите работу с самим Мартином Скорсезе?” - раздался пронзительный голос с галерки. “Да пошли вы все...” - ответил Ди Каприо и, зашвырнув микрофон в толпу, отправился к себе в номер.

Р. С. Через три дня в квартире Мартина Скорсезе раздался телефонный звонок. Хозяйка не оказалось дома, поэтому включился автоответчик. *“Марти, это Лео, - хриплый голос Ди Каприо повисал в долгих паузах, парень с трудом подбирая слова. - Ты не... Я не хотел сказать того, что сказал. Точнее, хотел, но не это. Видел себя по телевизору - это просто чудовище. Не бери в голову, приятель... Не обижайся. Я уже в полном порядке. Я готов и буду работать, как и обещал. Мы будем работать. Позвони мне. Моя секретарша уволилась, и я не знаю, когда начинаются съемки. Ну, пока. До встречи”*.

Дарья АПТЕКАРЕВА

Фото leonardod.freewebsites.net,
leonardo-dicaprio.com